

Адаян Татьяна Алексеевна

аспирантка кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета
тел.: (928) 036-76-83

**К ВОПРОСУ
О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЖЕНЩИНЫ
В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Аннотация:

В статье дается анализ Гражданского кодекса Турецкой Республики 1926 г. и других законодательных актов, регулирующих правовую основу уравнения женщин в правах с мужчинами, делается попытка доказать, что права женщин, закрепленные юридически, соблюдаются в действительности с ограничениями и оглядкой на традиционное мусульманское право.

Ключевые слова:

Турецкая Республика, Гражданский кодекс, феминизм, нормы шариата, ислам, Конституция Турецкой Республики, «женский вопрос», демографическая политика, дискриминация по половому признаку.

Adayan Tatiana Alexeevna

post-graduate student of the chair of new,
newest history and international relationships,
Kuban State University
tel.: (928) 036-76-83

**TO THE QUESTION OF
LEGAL STATUS OF WOMAN
IN THE TURKISH REPUBLIC**

The summary:

This article provides an analysis of the Civil Code of the Turkish Republic of 1926 and the other legislation acts regulating the legal basis of the equation of women's rights with men's, an attempt is made to prove that women's rights which are enshrined legally, in fact are complied with the restrictions and caution on the traditional Muslim Law.

Keywords:

The Turkish Republic, Civil Code, feminism, Shariah norms, Islam, Constitution of the Turkish Republic, "woman question", population policy, gender discrimination.

Ислам и женщина – это сложный вопрос, по-разному стоящий в различных мусульманских странах. Имеет он свои особенности и в Турции. После установления республиканского режима (1923 г.) в судьбе турецкой женщины произошли огромные перемены: она была уравнена в правах с мужчинами, что было закреплено законодательными актами.

В некоторых работах турецких ученых по истории женского вопроса утверждается, что вовлечение женщин в политическую жизнь страны сделало их полностью равноправными и независимыми членами общества. Другие ученые считают подобное мнение неверным, поскольку оно не учитывает зависимости статуса женщин от той роли, которую они играют в социально-экономической жизни страны [1, с. 166].

Отмечая большое значение законодательных актов 1926 г., не стоит их переоценивать, что объясняется несколькими причинами: во-первых, принятый за основу швейцарский кодекс не предусматривал полного равенства в отношениях супругов. Во-вторых, религиозные обряды и традиции, регламентирующие бракосочетание и семейную жизнь, не исчезли и в настоящее время.

Социально-экономическое положение женщины в Турецкой Республике обычно связывают с таким важным событием в развитии турецкого общества, как отказ от применения шариата как правовой основы государства и принятие в 1926 г. Гражданского кодекса по образцу швейцарского. Таким образом, в стране должно было быть положено начало активному развитию процесса феминизма.

Признавая то, что феминизм в правовой области в Турецкой Республике достиг более заметных проявлений, чем в других странах Ближнего Востока, все же остановимся на анализе конкретных положений Гражданского кодекса 1926 г., Конституции страны 1983 г. и других законодательных актов, определяющих социально-экономический статус турецкой женщины. Такой анализ позволяет выявить их зачастую не столь прогрессивное содержание, которое им приписывается на том основании, что они заменили нормы шариата. По оценкам исследования «Турция: роль женщины в развитии», проведенного Мировым банком, Гражданский кодекс страны не дает полного равенства женщине [2, с. 89]. Кодекс состоит из пяти частей, в частности свода законов о личности и о семье. Свод законов о личности устанавливает различие между правами личности, которыми пользуются все граждане, и ее дееспособностью. Выделяется четыре уровня дееспособности личности: полная, ограниченная, частичная и полная недееспособность. Замужняя женщина признается частично недееспособной. Место жительства замужней женщины определяется как место жительства ее мужа [3, с. 2].

Свод законов о семье определяют турецкую семью следующим образом: муж – глава семьи, ответственный за ее содержание, тогда как жена – создательница дома (ст. 152). Жена обязательно должна взять фамилию мужа (ст. 153). Муж имеет законное право представлять семью, в то время как жена получает это право только в случае, если в семье возникает в этом длительная необходимость (ст. 155–158). Жена не может выступать гарантом по долгам мужа, если нет на то специального разрешения суда (ст. 169). Действовавшая до ноября 1990 г. статья 159 требовала получения женой разрешения мужа для устройства на любую оплачиваемую работу [4, с. 43].

Согласно положениям свода законов о семье (ст. 88 и 90) совершеннолетние граждане (достигшие 18-летнего возраста) могут вступать в брак без разрешения старших членов семьи. Независимо от возраста женщины в случае, если семья хочет выдать женщину замуж против ее воли, она может воспрепятствовать замужеству, обратившись в уполномоченные органы. Если бракосочетание уже свершилось, то брак может считаться недействительным, если девушка подаст в официальные уполномоченные органы жалобу о вступлении в брак против воли (ст. 149–151) [5, с. 27].

Ни один из супругов не должен спрашивать разрешения у другого при выборе работы (ст. 192). Без согласия супруги муж не может расторгнуть договор об аренде дома или квартиры, являющейся семейным жильем, муж не может продать принадлежащую ему собственность, а также ограничить права жены на жилье (ст. 194) [6, с. 48].

Статья 170 Гражданского кодекса предусматривает раздельное владение собственностью в браке. В случае развода у каждого из супругов остается его собственность. Авторы исследования «Турция: женщина в развитии» отмечают, что подобная юридическая практика приводит к тому, что недвижимое имущество, приобретаемое в период брака, обычно записывается на имя мужа, что создает женщине дополнительные трудности при получении развода [7, с. 210]. Замужняя женщина имеет право на отдельное проживание в том случае, если муж подвергает серьезной опасности ее личность, экономическую безопасность и семейный покой (ст. 197) [8, с. 40].

Супруги имеют равное право начинать бракоразводный процесс (ст. 141). Но статья 263 свода законов о семье предусматривает, что хотя супруги и имеют одинаковые права на детей в случае развода, в спорных случаях закон выступает на стороне мужа. Кроме того, разведенная женщина не может выйти замуж в течение 300 дней после развода (максимальный период беременности). Но если женщина сумеет доказать, что она не беременна, или же если бывшие супруги хотят возобновить брак, период ожидания может быть уменьшен решением суда (ст. 95) [9, с. 52].

Анализ Гражданского кодекса 1926 г. показывает, что он закрепил ряд правовых преимуществ мужчины. Причину этого следует считать не столько в остаточном влиянии ислама (кроме статей, которые устанавливают нижний брачный возраст, а также статей, которые ограничивают определенный срок ожидания право женщины на повторное замужество), сколько в ограниченной трактовке прав женщины и в самих европейских странах в первые десятилетия XX в. Как говорится в исследовании Мирового банка, положения Гражданского кодекса Турецкой Республики, которые регулируют права женщин, были прогрессивны на момент его принятия, но выглядят несоответствующими требованиям сегодняшнего дня [10, с. 90].

Обращают на себя внимание положения других законодательных актов, которые регулируют права женщины в Турции. Так Статья 49 Конституции страны, принятой в 1983 г., утверждает право и обязанность каждого на труд. Поэтому трудовое законодательство Турецкой Республики в основном нейтрально в вопросах пола. Но некоторые его статьи, например, Статья 13 позволяет работодателю уволить женщину, если она беременна. В Статье 50 говорится, что никто не может быть принужден к выполнению работы, которая не соответствует его возрасту, полу или возможностям, таким образом, предусматривая специальные меры защиты для работающих женщин с точки зрения условий труда [11, с. 17]. Однако, по оценкам исследования Мирового банка, некоторые положения трудового кодекса, которые направлены согласно Конституции 1983 г. на охрану безопасности и здоровья женщины, на самом деле ведут к ограничению деятельности женщины традиционными секторами и наиболее низко оплачиваемыми должностями [12, с. 91].

Согласно Статье 42 никто не может быть лишен права на получение образования [13, с. 14]. То есть основной закон Турецкой Республики никак не высказывается в пользу более низкого образовательного уровня женщин. Однако обязательным для всех граждан и бесплатным в случае обучения в государственной школе является только начальное образование.

Демографическая политика Турции в 1930-е гг. XX в. была направлена на поощрение рождаемости. В связи с этим Уголовным кодексом Турецкой Республики аборт был признан

преступлением, в качестве наказания предусматривалось лишение свободы на срок от одного года до четырех лет. Одновременно был запрещен импорт и продажа в стране контрацептивных средств. После создания в 1960 г. государственной плановой комиссии правильность проводимой ранее демографической политики была подвержена сомнению. В 1965 г. был принят закон, а на его основе кодекс, о планировании семьи, согласно которому были сняты запреты и предоставлены некоторые таможенные льготы на импорт средств контрацепции. В 1983 г. кодекс планирования семьи был изменен: были разрешены аборт и стерилизация, а также производство в стране контрацептивных средств. В настоящее время аборт по желанию женщины можно сделать в срок до 10 недель, но если женщина замужем, то требуется разрешение мужа, если нет – старших родственников [14, с. 331]. Однако, как говорится в исследовании Мирового банка, изменение в законодательстве об абортах, стало результатом не требований самих женщин, а пересмотра направленности демографической политики государства [15, с. 91].

Согласно 5-й статье Закона «О гражданстве» только для женщин предусматривается следующее право: «Гражданка иностранного государства, заключающая брак с гражданином Турции, при желании автоматически получает турецкое гражданство» [16, с. 334]. Таким образом, женщина имеет право свободного волеизъявления.

Таким образом, в течение 80 лет в Турецкой Республике было внесено множество поправок в законы, касающиеся сферы прав женщин. При формировании внутреннего права за образец брались идеалы прав и свобод личности, указанные в Международной декларации прав человека, Всеобщей исламской декларации прав человека (ч. 3 ст. 1–3; ч. 19 ст. 2, 7, 8; ч. 20), Каирской декларации прав человека в исламе (ст. 6) [17, с. 522]. Турецкая Республика целенаправленно шла по пути ликвидации исторически изжившего себя наследия в сфере нормативного регулирования личного статуса женщины, принимая законодательные акты, которые были призваны закрепить за турчанкой гражданские, политические, социально-экономические и культурные права.

В то же время, несмотря на все нормативные акты, принятые правительством турецкого государства, можно утверждать, что турецкие женщины и сегодня ощущают неравноправие в трех самых существенных областях жизни:

1) в процессе обучения;

2) в семейной жизни;

3) в трудовой деятельности, основанной на принадлежности к полу, где женщина постоянно испытывает социальную и психологическую подчиненность мужчине.

Парадокс в положении турецкой женщины заключается в том, что, хотя «по закону перед женщиной открыты все возможности, женщины, тем не менее, принадлежат к одной из самых угнетаемых социальных прослоек нашего общества... Основная причина этого – господствующее убеждение о неполноценности женщин...», – отмечается в документах прогрессивных женских организаций Турецкой Республики [18, с. 167].

Ссылки:

1. Некоторые аспекты идеологии ислама и положение женщин современной Турции // Ислам и женщины Востока (история и современность). Ташкент, 1990. С. 159–182.
2. Turkey. Woman in development. A World Bank country study. Washington, 1993. P. 87–92.
3. Turkish Civil Code. First book. Law of Persons. URL: <http://www.tusev.org.tr/userfiles/image/turkey%20tr%20civil%20code%20provisions.pdf> (дата обращения 12.06.2011).
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Turkey. Woman in development...
8. Turkish Civil and Penal Code reforms from a gender perspective: the success of two nationwide campaigns. URL: <http://www.wwhr.org/files/CivilandPenalCodeReforms.pdf> (дата обращения 11.06.2011).
9. Ibid.
10. Turkey. Woman in development.
11. Конституция Турецкой Республики 1983 г. URL: http://www.russianantalya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=41 (дата обращения 12.06.2011).
12. Turkey. Woman in development.
13. Конституция Турецкой Республики 1983 г.

References (transliterated):

1. Nekotorye aspekty ideologii islama i polozhenie zhenshchin sovremennoy Turtsii // Islam i zhenshchiny Vostoka (istoriya i sovremennost'). Tashkent, 1990. P. 159–182.
2. Turkey. Woman in development. A World Bank country study. Washington, 1993. P. 87–92.
3. Turkish Civil Code. First book. Law of Persons. URL: <http://www.tusev.org.tr/userfiles/image/turkey%20tr%20civil%20code%20provisions.pdf> (date of access 12.06.2011).
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Turkey. Woman in development...
8. Turkish Civil and Penal Code reforms from a gender perspective: the success of two nationwide campaigns. URL: <http://www.wwhr.org/files/CivilandPenalCodeReforms.pdf> (date of access 11.06.2011).
9. Ibid.
10. Turkey. Woman in development.
11. Konstitutsiya Turetskoy Respubliki 1983 g. URL: http://www.russianantalya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=41 (data obrashcheniya 12.06.2011).
12. Turkey. Woman in development.
13. Konstitutsiya Turetskoy Respubliki 1983 g.

14. Ульченко Н.Ю. Исламская традиция, феминизм и положение женщин в современной Турции // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М., 2001. С. 327–338.
15. Turkey. Woman in development...
16. Ульченко Н.Ю. Указ. соч.
17. Жданов Н.В. Исламская конференция миропорядка. М., 2003.
18. Некоторые аспекты идеологии ислама и положение женщин современной Турции.

14. Ul'chenko N.Y. Islamskaya traditsiya, feminizm i polozhenie zhenshchin v sovremennoy Turtsii // Islam i politika (vzaimodeystvie islama i politiki v stranakh Blizhnego i Srednego Vostoka, na Kavkaze i v Tsentral'noy Azii). M., 2001. P. 327–338.
15. Turkey. Woman in development...
16. Ul'chenko N.Y. Op. cit.
17. Zhdanov N.V. Islamskaya konferentsiya miroпорядка. M., 2003.
18. Nekotorye aspekty ideologii islama i polozhenie zhenshchin sovremennoy Turtsii.